

ОТЦЫ «РУССКОЙ ИДЕИ» (ЧААДАЕВ, ДОСТОЕВСКИЙ, СОЛОВЬЕВ, ЛЕОНТЬЕВ, РОЗАНОВ, БЕРДЯЕВ, ФЕДОТОВ, ИЛЬИН).

(ИЗ РЕФЕРАТОВ, ПОДГОТОВЛЕННЫХ В МГЮА)

© 1997г.

КЛЕПИЦКАЯ Т.А.

Из библиотеки Ивана Клепицкого

[HTTP://WWW.OUPI.RU](http://www.oupi.ru)

ПЕТР ЯКОВЛЕВИЧ ЧААДАЕВ (1794-1856)	2
ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ ДОСТОЕВСКИЙ (1821-1881)	3
ВЛАДИМИР СЕРГЕЕВИЧ СОЛОВЬЕВ (1853-1900)	5
КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ ЛЕОНТЬЕВ (1831-1891)	6
ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ РОЗАНОВ (1856-1919)	7
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ БЕРДЯЕВ (1874-1948)	8
ГЕОРГИЙ ПЕТРОВИЧ ФЕДОТОВ (1886-1951)	10
ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ИЛЬИН (1882-1954)	10

Петр Яковлевич Чаадаев (1794-1856)

Философ, публицист, поэт, декабрист, участник Отечественной войны 1812 г. Философские взгляды сложились под влиянием католического провиденциализма и социального христианства. В «Философических письмах», написанных на французском языке, высказал резкую критику русской истории, православия, самодержавия. За публикацию одного из писем объявлен сумасшедшим. В «Апологии сумасшедшего» в 1837 г. развивает и обосновывает идеи, высказанные в философических письмах, однако более оптимистично высказывается о будущем России.

В Первом Философическом письме Чаадаев пишет не о русской идее, а о национальной идее вообще, причем отмечает отсутствие ее в России: *«Народы – существа нравственные, точно так, как и отдельные личности. Их воспитывают века, как людей воспитывают годы. Про нас можно сказать, что мы составляем как бы исключение среди народов. Мы принадлежим к тем из них, которые как бы не входят составной частью в род человеческий, а существуют лишь для того, чтобы преподать великий урок миру»*¹. Национальная идея для Чаадаева – это элемент общественного политического сознания – *«Это мысли о долге, справедливости, праве, порядке»*. Создание идеологии, ее развитие по Чаадаеву – дело интеллектуальной элиты, которая в России отсутствует: *«Массы подчиняются известным силам, стоящим у вершин общества. Непосредственно они не размышляют. Среди них имеется известное число мыслителей, которые за них думают, которые дают толчок коллективному сознанию нации и приводят ее в движение. Незначительное меньшинство мыслит, остальная часть чувствует, в итоге же получается общее движение. Это справедливо для всех народов земли; исключение составляют только некоторые одичавшие расы, которые сохранили из человеческой природы один только внешний облик. Первобытные народы Европы, кельты, скандинавы, германцы, имели своих друидов, своих скальдов, своих бардов, которые на свой лад были сильными мыслителями. Взгляните на народы северной Америки, которых искореняет с таким усердием материальная цивилизация Соединенных Штатов: среди них имеются люди, удивительные по глубине. А теперь, я вас спрошу, где наши мудрецы, где наши мыслители? Кто из нас когда-либо думал, кто за нас думает теперь?»*². Отмечает Чаадаев и пассивную роль православия в социально-политической сфере, тогда как Римская католическая церковь активно влияла на политику христианских государств, что имело значительное прогрессивное значение, напр., при отмене

¹ Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. Том 1. М., 1991, с. 326.

² Там же, с. 329.

крепостного права. Православие он критикует очень жестко: *«По воле роковой судьбы мы обратились за нравственным учением, которое должно было нас воспитать, к растленной Византии, к предмету глубокого презрения... народов»*³. В целом позиция Чаадаева глубоко пессимистична. Печальное положение России он объясняет божественным провидением.

Таким образом Чаадаев отрицает существование «русской идеи», т.е. лишь ставит вопрос, но не дает на него ответа.

Более оптимистична философия Чаадаева во второй период жизни, начиная с «Апологии сумасшедшего». Чаадаев не отрекается от своих идей и, напр., отмечает: *«Посмотрите от начала до конца наши летописи – вы найдете в них на каждой странице глубокое воздействие власти, непрестанное влияние почвы и почти никогда не встретите проявлений общественной воли»*⁴. Однако будущее не представляется ему столь мрачным: *«Прошлое уже нам не подвластно, но будущее зависит от нас»*. Сама отсталость России видится ему уже в качестве преимущества, т.к. девственность российской почвы дает возможность выбора: *«Воспользуемся же огромным преимуществом, в силу которого мы должны повиноваться только голосу просвещенного разума, сознательной воли»*. Бердяев об этом этапе жизни Чаадаева пишет: *«Чаадаев проникается верой в мистическую миссию России. Россия может еще занять высшее положение в духовной жизни Европы. Во вторую половину своей жизни Чаадаев признает также величие православия. «Сосредоточиваясь, углубляясь, замыкаясь в самом себе, созидался человеческий ум на Востоке; раскидываясь вовне, излучался во все стороны, борясь со всеми препятствиями, развивался он на Западе». И, наконец, Чаадаев высказывает мысль, которая будет основной для всех наших течений XIX в.: «У меня есть глубокое убеждение, что мы призваны решить большую часть проблем социального порядка, завершить большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, какие занимают человечество». Словом, Чаадаев проникается русской мессианской идеей. И это у него соединяется с ожиданием наступления новой эпохи Св. Духа»*⁵.

Федор Михайлович Достоевский (1821-1881)

Великий русский писатель.

Философские проблемы затрагиваются в «Идиоте», «Братьях Карамазовых», «Бесах», «Легенде о Великом инквизиторе», «Подростке», «Дневнике писателя» и др. его сочинениях.

³ Там же, с. 331.

⁴ Там же, с. 537.

⁵ Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990, с.74.

Достоевский не верил в будущее Европы. Капитализм привел к опошлению европейского общества, у которого нет будущего. Демократия, равенство, социализм приведут к диктату масс – к тоталитарной диктатуре Великого инквизитора (что подтвердилось, но к сожалению не только в нацистской Германии, но и в советской России). Однако прошлое Европы заслуживает глубочайшего уважения. Иван Карамазов, напр., говорит: *«Я хочу в Европу съездить, и ведь я знаю, что поеду лишь на кладбище, но на самое дорогое кладбище, вот что. Дорогие там лежат покойники, каждый камень над ними гласит о такой горячей минувшей жизни, о такой страстной вере в свой подвиг, в свою истину, в свою борьбу и свою науку, что я знаю заранее, паду на землю и буду целовать эти камни и плакать над ними – в то же время убежденный всем сердцем своим в том, что все это уже давно кладбище и никак не более»*. Версилов в «Подростке» так объясняет свое отношение к Европе: *«Русскому Европа так же драгоценна, как Россия; каждый камень в ней мил и дорог. Европа так же была отечеством нашим, как и Россия. О, более. Нельзя более любить Россию, чем люблю ее я, но я никогда не упрекал себя за то, что Венеция, Рим, Париж, сокровища их наук и искусства, вся история их – мне милее, чем Россия»*.

Будущее за Россией. Бердяев называет Достоевского *«наиболее ярким выразителем русского мессианского сознания»*⁶. Миссия России в том, что она сможет противостоять бездуховному капитализму и социализму. Прогресс должен идти в направлении нравственного и эстетического развития человека в христианском духе. Русский народ – народ-богоносец. *«С другой стороны, Достоевский националист, «он терпеть не может евреев, поляков, французов»*⁷.

Достоевский возражает против серого буржуазного рая, но более всего против насилия. Иван Карамазов говорит: *«От высшей гармонии совершенно отказываюсь. Не стоит она слезинки хотя бы одного только... замученного ребенка»*. В самом падшем существе Достоевский раскрывает образ человеческий, т. е. образ Божий. Последний из людей имеет абсолютное значение. Но, с другой стороны, он обличает Человекобожество – идеологию, которую впоследствии разовьет Ницше – безбожную, пустую свободу, отрицание нравственности. Отрицание нравственности ведет к Великому инквизитору, отрицанию свободы и человеческой личности. Истина не в Человекобожестве, а в Богочеловечестве (т.е. в христианском обществе) и в Богочеловеке (Христе). Человечность, оторванная от Бога и Богочеловека, перерождается в бесчеловечность.

⁶ Там же, с. 103.

⁷ Там же, с. 103.

Владимир Сергеевич Соловьев (1853-1900)

Религиозный философ, поэт, публицист.

Вопрос о «русской идее» рассматривается в статье «Русская идея», в книге «Россия и Вселенская церковь» изданных в 1888 и 1889 г. в Париже на французском языке (в России запрещены цензурой) и др. трудах философа. Для Соловьева характерен космополитизм, борьба с национализмом (он спорит с Данилевским, Леонтьевым), идея христианского единства.

Соловьев верит в осуществление Царства Божия на земле и строит социальную утопию в виде тринитарной теократии. Как Бог (Троица) существует в 3 ипостасях (Бог Отец, Сын и Святой Дух), так и Вселенская Церковь должна управляться 3 Лицами: Вселенским первосвященником, национальным государем и пророком (вдохновленным главой человеческого общества), причем, как *«В Божественной Троице Третье лицо предполагает два Первых а Их единстве. Так оно должно быть и в социальной троице человечества»*⁸. Таким образом предполагается сложная работа по объединению всего христианского мира во Вселенскую Церковь. В этом и заключается «русская идея». *«Русская идея, исторический долг России требует от нас признания нашей неразрывной связи с вселенским семейством Христа и обращения всех наших национальных дарований, всей мощи нашей Империи на окончательное осуществление социальной троицы, где каждое из трех главных органических единств, церковь, государство и общество, безусловно свободно и державно, не в отъединении от двух других, поглощая или истребляя их, но в утверждении безусловной внутренней связи с ними. Восстановить на земле этот верный образ божественной Троицы – вот в чем русская идея»*⁹.

Русская идея у Соловьева не имеет прямого отношения к общественному сознанию – это миссия России, predeterminedенная Богом, ее долг перед человечеством. Т.е. речь идет об объективном идеализме – идея существует вне субъективного сознания. Национальная идея может и не осознаваться народом, как евреи, напр., не осознали своей миссии по созданию Библии, включая Новый Завет.

Эта теория противоречит многим догматам православия и христианства вообще. В частности, Апокалипсису, из которого вытекает, что Царство Божие на земле невозможно и история должна закончиться пришествием Антихриста, вторым пришествием Христа,

⁸ Соловьев В.С. Русская идея // Владимир Соловьев о христианском единстве. М., 1994, с. 178. Интересно, что книга издана в России с благословения Рима (при содействии и поддержке брюссельского издательства «Жизнь с Богом»).

⁹ Там же, с. 179.

Концом Света и Страшным Судом. Кроме того, неясна проблема человеческой смерти и воскресения (и совершенно лишней становится фигура Христа)¹⁰. Представляется, что впоследствии Соловьев отказался от своих идей о теократии. К этому выводу можно прийти из изучения «Краткой повести об Антихристе»¹¹ в «Трех разговорах», где Антихрист перед Концом Света непосредственно реализует «русскую идею» Соловьева.

«Русская идея» Соловьева поспорил с Церковью, он был лишен причастия¹². Возможно, эта идея была внушена ему не Господом, а Сатаной. На это косвенно указывает и его увлечение изучением зла и Сатаны в последние годы жизни¹³, что и привело его к написанию упомянутых «Трех разговоров». На это прямо указывает и исповедовавшийся Соловьев перед смертью священник¹⁴. Этому могло способствовать и увлечение мистикой и даже магией (спиритизмом), в особенности, с учетом того обстоятельства, что философ вел далеко не аскетический образ жизни¹⁵.

Константин Николаевич Леонтьев (1831-1891)

Публицист, писатель, литературный критик.

Основные философские сочинения: «Византизм и славянство», «Средний европеец», «Чем и как либерализм наш вреден», «Записки отшельника».

О русской идее Леонтьев не писал. Он не видел у русского народа никакой особой миссии. Он отрицательно относился к национализму, к «племенному началу», которое, по его мнению, ведет к революции и демократическому уравниванию. *«Он совсем не верил в русский народ. Он думал, что Россия существует и велика исключительно благодаря навязанному сверху русскому народу византийскому православию и византийскому самодержавию, сословной организации общества»*¹⁶. Леонтьев был аристократом, эстетом и натуралистом. Для него характерно византийское, монашески-аскетическое, не допускающее

¹⁰ Ср. освещение этого вопроса в «Трех разговорах».

¹¹ Соловьев В.С. Три разговора // Сочинения, т.2, М., 1990, с.736 и далее.

¹² См.: Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991, с. 97.

¹³ Племянник Соловьева рассказал, что после 1889 г., когда философ стал сомневаться в «русской идее», «светлые видения» Софии и отшельника «сменились частыми видениями дьявола» (Там же, с. 104). О внимании Сатаны к Соловьеву имеются и свидетельства посторонних, в т.ч. и материалиста профессора военно-медицинской академии Вельяминова (Там же).

¹⁴ Отец Беляев отмечает, сто Соловьев «между прочим, сказал, что не был на исповеди уже года три, так как, исповедавшись в последний раз..., поспорил с духовником по догматическому вопросу... и не был допущен им до Св. Причастия. «Священник был прав, - прибавил Влад. Серг., - а поспорил я с ним единственно по горячности и гордости; после этого мы переписывались с ним по этому вопросу, но я не хотел уступить, хотя и хорошо сознавал свою неправоту» (Там же, с. 98).

¹⁵ Так., он уважал вино, а в альбом Т.Л.Сухотиной на вопрос, был ли он влюблен, записал ответ: «Серьезно – один, вообще – 27 раз» (Там же, с.101-102).

¹⁶ Бердяев Н.А. Ук. соч., с. 101.

никаких гуманитарных элементов понимание христианства, аристократическая мораль силы, натуралистическое понимание исторического процесса.

Человеческое общество по-Леонтьеву неотвратимо проходит через периоды: 1) первоначальной простоты, 2) цветущей сложности и 3) вторичного смесительного упрощения. Европа прошла этап цветущей сложности в средние века и эпоху Ренессанса и теперь упрощается, вырождается, омещанивается. Россия прошла эпоху расцвета во времена Петра Великого и Екатерины Великой и также омещанивается. Этот процесс неизбежен, необратим. Но его можно затормозить консервативными мерами, антидемократической, антилиберальной политикой. В результате либеральной политики Александра II *«Россия загнила – ее надо немного подморозить»*.

Леонтьев обеспокоен «омещаниванием» общества: *«Не ужасно ли и не обидно ли было бы думать, что Моисей восходил на Синай, что эллины строили себе изящные Акрополи, римляне вели пунические войны, что гениальный красавец Александр в пернатом каком-нибудь шлеме переходил Граник и бился под Арбеллами, что апостолы проповедовали, мученики страдали, поэты пели, живописцы писали и рыцари блистали на турнирах для того только, чтобы французский или немецкий, или русский буржуа в безобразной комической своей одежде благодумствовал бы „индивидуально“ и „коллективно“ на развалинах всего этого прошлого величия?»* Бердяев пишет о нем: *«Он реакционер-романтик, который не верит в возможность остановить процесс разложения и гибели красоты»* и называет его *«русским предшественником Ницше»*. Сам Леонтьев считал себя учеником Данилевского, дискутировал по вопросу о значении идей Данилевского с космополитом и сторонником христианской интеграции Соловьевым.

Василий Васильевич Розанов (1856-1919)

Философ, писатель, публицист, литературный критик

Снискал славу «нечистого» писателя – чрезмерное увлечение половым вопросом, антисемитизм с одновременным преклонением перед Ветхим Заветом, увлечением еврейским бытом и психологией. После революции проживал в Троице-Сергиевской Лавре у монахов, где издавал «Апокалипсис нашего времени», в котором выступал с хулой на христианство, затем вновь проявлял религиозность.

Талантливый писатель. Эстет. Книги его почти всегда скандальны, шокируют публику. Причем он легко меняет точку зрения на противоположную. Писал много, по множеству тем и вопросов.

В разработке русской идеи ничем не отличился. Бердяев в «Судьбе России» критикует его за идею нового государственного (а не общественного) славянофильства, изложенную в книге Розанова «Война 1914 года и русское возрождение». Суть нового славянофильства в особой «любви» к властям, покорности, смирению. Суть Государственной власти в том, что она по-Розанову *«всех нас превращает в женщин, слабых, трепещущих обнимающих воздух»*. Вместе с тем Розанов отмечает действительную особенность русской души. Бердяев называет эту особенность «вечно-бабьем в русской душе».

После 1917 г. Розанов говорит о нигилизме как причине гибели России, о катастрофической безнравственности русского народа. Нет никакой русской идеи. Да и самой России нет без царя. Без жесткой военной царской власти народ превращается в животное стадо. *«Никогда я не думал, что Государь так нужен для меня: но вот Его нет – и для меня как нет России. Совершенно нет: и для меня, вместе, не нужно всей моей литературной деятельности. Просто я не хочу, чтобы она была. Я не хочу ее для республики, а – для царя, царицы, царевича, царевен. Никогда я не думал, чтобы «без царя был не нужен и народ»: но вот для меня вполне не нужен и народ. Без царя я не могу жить. Посему я думаю, что царь непременно вернется, что без царя не выживет Россия, задохнется. И даже не нужно, чтобы она была без царя. Это моя мысль, и да будет она истинною и священною»*¹⁷.

Николай Александрович Бердяев (1874-1948)

Религиозный философ-экзистенциалист.

В 1922 г. выслан из России, жил и работал во Франции. Вопросы «русской идеи» разработаны в книгах «Русская идея», «Истоки и смысл русского коммунизма», «Судьба России» и многих других сочинениях.

Для Бердяева «русская идея» -- часть общественного сознания, практически любое сформировавшееся в России мировоззрение. Его труд, озаглавленный «Русская идея» посвящен историческому развитию русской философии и иной идеологии. Причем сам он выступает не в качестве идеолога, а в качестве исследователя. Т.е. он не разрабатывает национальную идею, а лишь исследует особенности русской души и идеологии. Нравственная философия Бердяева обращена не к нации, а к индивидуальному человеку, что неизбежное следствие его системы экзистенциализма¹⁸. Ему чужда идея национального мессианства. Общество, нация, государство не является личностями; человек как личность имеет большую ценность,

¹⁷ Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени // Несовместимые контрасты жития. М., 1990, с.552.

¹⁸ См. Бердяев Н. А. Царство Духа и Царство Кесаря // Судьба России. М., 1990, с. 292.

чем они. Поэтому право человека и его долг защищать свою духовную свободу против государства и общества. В жизни государства, нации и общества мы часто обнаруживаем темную, демоническую силу, стремящуюся подчинить личность человека и превратить его просто в орудие для своих собственных целей. В общественной жизни процесс объективизации и условные правила извращают совесть человека. Чистая, подлинная совесть может проявиться только в личности и через нее; все должно быть подчинено юрисдикции этой «экзистенциальной» совести, не испорченной объективированием.

Русская душа – это психология русского человека, почва, на которой возникла и развивается «русская идея». Бердяев отмечает следующие особенности русской души: *«Русский народ по своей душевной структуре народ восточный. Россия – христианский Восток, который в течение двух столетий подвергался сильному влиянию Запада и в своем верхнем культурном слое ассимилировал все западные идеи»*. На формирование души русского народа сильное влияние оказал и природный ландшафт – *«безграничность русской равнины»: «У русских «природа», стихийная сила сильнее, чем у западных людей»*. *«В типе русского человека всегда сталкиваются два элемента – первобытное, природное язычество, стихийность бесконечной русской земли и православный, из Византии полученный, аскетизм, устремленность к потустороннему миру»*. *«... русский народ пал жертвой необъятности своей земли, своей природной стихийности. Русские историки объясняют деспотический характер русского государства этой необходимостью оформления огромной, необъятной русской равнины»*. *«Религиозная формация русской души выработала некоторые устойчивые свойства: догматизм, аскетизм, способность вести страдания и жертвы во имя своей веры, какова бы она ни была, устремленность к трансцендентному, которое относится то к вечности, к иному миру, то к будущему, к этому миру. Религиозная энергия русской души обладает способностью переключаться и направляться к целям, которые не являются уже религиозными, напр., к социальным целям. В силу религиозно-догматического склада своей души русские всегда ортодоксы или еретики, раскольники, они апокалиптики или нигилисты»*¹⁹.

Бердяев пишет также о женственности души русского народа, «вечно-бабьем» в ней: *«У русского народа есть государственный дар покорности, смирения личности перед коллективом. Русский народ не чувствует себя мужем, он все невестится, чувствует себя женщиной перед колоссом государственности, его покоряет «сила»*²⁰.

¹⁹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990, с. 7 -9.

²⁰ Бердяев Н. А. Судьба России. М., 1990, с. 39.

Георгий Петрович Федотов (1886-1951)

Публицист, историк. В 1925 г. уехал в Париж, где работал в эмигрантских журналах. В 1941 году бежал от фашистов в США. Опубликовал множество статей. Автор ряда трудов по истории русской и западной религиозной мысли.

Для Федотова русская идея – это позитивная программа спасения России. Федотов прямо не раскрывает содержание этой русской идеи. Из множества публикаций на эту тему можно прийти к выводу, что под русской идеей понимается конкретная историческая культура русского народа. Безусловно, что эта идея для Федотова имеет религиозный смысл: *«Для признания религиозного смысла национальной идеи необходимо две предпосылки. Первая – религиозный смысл культуры, т.е. тех «градов, домов и книг», которые составляют расходящийся сноп лучей из храмовой мистерии. Вторая – множественность культурных «путей спасения»²¹.*

Кроме того, что Федотов ставит задачу спасения русской православной культуры, он выдвигает и конкретные политические задачи: сохранение территориального единства России, решение земельного вопроса путем «черного передела», т.е. уравнительное распределение земель между крестьянами и ликвидация колхозов. В сфере политики – демократическая диктатура на переходный период, а затем особая республика соответствующая русской национальной культуре, причем Федотов активно выступает как против коммунизма, так и против фашизма. В сфере спасения русской культуры – создание Лиги русской культуры, которая не должна быть партией и должна сохранять должную дистанцию от государства. Возрождение в полной мере русской православной церкви. Эти и другие задачи раскрываются в статьях «Будет ли существовать Россия?», «Проблемы будущей России (три статьи)», «Лицо России»²² и др.

Иван Александрович Ильин (1882-1954)

Философ-неогегельянец, публицист. В 1922 г. выслан за границу. До изгнания преподавал философию права на юр. факультете Московского университета. За границей живет и работает сначала в Праге, а после начала Второй мировой войны – в Швейцарии, активно занимается публицистикой по политическим вопросам.

Как и большинство русских философов Ильин философ религиозный, православный.

²¹ Федотов Г. П. Национальное и вселенское// О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990, с. 447.

²² Федотов Г. П. Судьба и грехи России. 1 т, С-П., 1991.

Русская идея для Ильина – это и позитивная программа нации и, с другой стороны, явление общественной психологии, т.к. она коренится в душе русского народа.

Русская идея – это «идея сердца». *«Русское православие воспринимает Бога любовью»²³*. *«Когда русский человек верует, то он верует не волею и не умом, а огнем сердца... Любовь есть основная духовно-творческая сила русской души»*.

В русском характере сочетается свободолобие и «государственный инстинкт, духовная лояльность и христианское терпение».

Русская идея – это свободно и предметно созерцающая любовь и определяющаяся этим жизнь и культура. Россия не призвана заимствовать культуру у других народов или подражать им. Русская идея пребывает в постоянном развитии. Русская идея должна перейти постепенно от созерцательности к воле, мысли, организации. *«Нам предстоит вырастить из свободного сердечного созерцания – свою особую, новую русскую культуру воли, мысли и организации»*. Таким образом созерцательный характер русской идеи не утрачивается, т.к. именно из него, из свободного сердечного созерцания, и должна развиваться новая русская идея.

Ильин всегда подчеркивает национальный характер русской идеи: «Мы западу не ученики и не учителя. Мы ученики Бога и учителя себе самим». Ильину чужда мессианская идея. Его философия проникнута национализмом и роль России в мировой истории его мало беспокоит. Его беспокоит жизнь русского народа.

Непосредственно в русской культуре русская идея должна проявиться следующим образом:

1) русская религиозность должна по-прежнему утверждаться на сердечном созерцании, как это всегда и было характерно для православия. Цельное непосредственное сердечное созерцание как акт духовной интуиции Ильин противопоставляет рационализму, формализму католического и протестантского мировоззрения.

2) русское искусство призвано блюсти и развивать дух любовной созерцательности и предметной свободы. Не дело русских художников заботиться об успехе на международной эстраде и международном рынке, им не подобает учиться у запада.

3) русская наука – не призвана подражать западной учености. Она призвана выработать свое мировосприятие и свои методы исследования. Для нее конечно же необходимы законы логики, но должен быть чужд голый рационализм, формализм. Ученый должен

²³ Ильин И.А. О русской идее//Наши задачи. Париж-Москва, 1992, с. 323.

любить свой предмет и непосредственно созерцать его. Рационализм должен быть дополнен творческой интуицией.

4) русское право и правоведение должны оберегать себя от западного формализма. России необходимо новое правосознание, национальное по своим корням, христиански православное по своему духу и творчески содержательное по своей цели.

По большому счету русская идея – это идея православного христианства. Русская идея – идея объективного духа. Она не является плодом субъективного сознания, она не выдумана человеком. *«Ее возраст – есть возраст самой России»*. Т.е. она объективно присуща русскому народу и позволяет обособить русский народ от других народов. Конец русской идеи означал бы и конец русского народа.

